

Научная статья

УДК 32.324

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.17>

Политическая мобилизация: социализирующий потенциал интернет-технологии

Наталья Николаевна Пачина¹, Джессика Дмитриевна Городова^{2*},
Елизавета Романовна Свирина³

^{1, 2, 3} Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

¹ pachina_2017@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>

² v-doo@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0740-4369>

³ lazycorduroy@mail.ru <https://orcid.org/0009-0005-0427-4185>

* Автор, ответственный за переписку: Джессика Дмитриевна Городова, v-doo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению технологии политической мобилизации, ее социализирующему потенциалу в интернет-среде. Целью работы является выявление социализирующего воздействия интернет-технологии политической мобилизации на молодежь. Исходя из поставленной цели, сформулированы задачи: провести теоретический анализ ключевых понятий исследования: “политическая социализация”, политическая мобилизация”, “интернет-технология”; исследовать социализирующее воздействие интернет-технологии политической мобилизации на молодежь; разработать рекомендации по продуктивному воздействию интернет-технологии политической мобилизации на молодежь. В исследовании раскрываются понятие “мобилизация”, “политическая мобилизация”, рассматриваются классификации политического участия граждан, и интернет-ресурсов, с помощью которых реализуется технология политической мобилизации в интернете. Далее проводится исследование социализирующего воздействия технологии политической мобилизации на молодежь. В статье разработан и апробирован социологический опрос, направленный на выявление социализирующего влияния интернет-технологий на политическую мобилизацию молодежи. На основе полученных результатов разрабатываются рекомендации по продуктивному воздействию интернет-технологии политической мобилизации на молодежь.

Ключевые слова: политическая социализация, интернет, интернет-технологии, политическая мобилизация, мобилизация

Для цитирования: Пачина Н. Н., Городова Д. Д., Свирина Е. Р. Политическая мобилизация: социализирующий потенциал интернет-технологии // Современная наука и инновации. 2024. № 3. С. 153-162. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.17>

Research article

The political mobilization: the socializing potential of Internet technology

Natalia N. Pachina¹, Jessica D. Gorodova^{2*},
Elizaveta R. Svirina³

^{1, 2, 3} Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

¹ pachina_2017@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>

² v-doo@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0740-4369>

³ lazycorduroy@mail.ru <https://orcid.org/0009-0005-0427-4185>

* Corresponding author: Jessica D. Gorodova, v-doo@mail.ru

© Городова Д. Д., Пачина Н. Н., Свирина Е. Р., 2024

Abstract. This article is devoted to the study of the technology of political mobilization and its socializing potential in the Internet environment. The purpose of the work is to identify the socializing impact of Internet technology of political mobilization on young people. Based on the goal, the following tasks were formulated: to conduct a theoretical analysis of the key concepts of the study, “political socialization”, “political mobilization”, “Internet technology”; explore the socializing impact of Internet technology of political mobilization on young people; develop recommendations for the productive impact of Internet technology of political mobilization on young people. The study reveals the concepts of “mobilization”, “political mobilization”, examines the classification of political participation of citizens, and Internet resources with the help of which the technology of political mobilization on the Internet is implemented. Next, a study is conducted of the socializing impact of the technology of political mobilization on young people. The article developed and tested a sociological survey aimed at identifying the socializing influence of Internet technologies on the political mobilization of youth. Based on the results obtained, recommendations are developed for the productive impact of Internet technology of political mobilization on young people.

Keywords: political socialization, Internet, Internet technologies, political mobilization, mobilization

For citation: Pachina NN, Gorodova JD, Svirina ER. The political mobilization: the socializing potential of Internet technology. *Modern Science and Innovations*. 2024;(3):153-162. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.17>

Введение. В современном мире политическая социализация молодежи осуществляется в условиях глобализации и цифровизации. Политическая социализация сопровождается различными способами получения и обработки политической информации, разнообразными формами политического участия. Усиление роли гражданского общества и неформальных политических движений оказывают влияние на политические процессы и принятие решений.

В то же время, в современном мире политическая социализация может подвергаться влиянию таких негативных факторов, как идеологическая поляризация, манипуляция информацией, популизм и авторитаризм. В целом, политическая социализация в современном мире является сложным и многогранным процессом, требующим изучения и тщательного исследования. Политическая мобилизация, как онлайн, так и офлайн, является одной из технологий, влияющей на политическую социализацию молодежи. Политическая мобилизация может рассматриваться как готовность молодого человека к реализации определенной политической деятельности, что в свою очередь носит социализирующий характер.

Материалы и методы исследований. Целью работы является выявление социализирующего воздействия интернет-технологии политической мобилизации на молодежь. Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ ключевых понятий исследования: “политическая социализация”, политическая мобилизация”, “интернет-технология”.
2. Раскрыть классификационные признаки политической социализации.
3. Исследовать социализирующее воздействие интернет-технологии политической мобилизации на молодежь. Решение данных задач возможно с помощью теоретико-методологического анализа, эмпирических и статистических методов исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Теоретико-методологический анализ связан с раскрытием сущности основных понятий, определением подходов и методов исследования. Так, К.В. Рубчевский определяет политическую социализацию как «процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах и статусного, и ролевого поведения» [1]. Политолог И.И. Санжаревский дает следующее определение: «политическая социализация – это процесс усвоения человеком норм, традиций политической культуры, способствующих формированию необходимых качеств и свойств для адаптации к данной политической системе и выполнения в ней определенных функций и ролей» [2]. И.А. Ковалева

предлагает следующее определение «политическая социализация – процесс включения индивида в политическую систему» [3]. Е.А. Ануфриев определяет политическую социализацию как «процесс формирования подлинно социализированной личности, умеющей отстаивать свои политические интересы и права, обладающей развитым политическим сознанием, активно участвующей в политической жизни» [4].

Д.Д. Городова, Н.Н. Пачина под политической социализацией понимают «сложный пролонгированный процесс, на протяжении которого личность усваивает ценности, нормы, поведение в политической системе, взаимодействуя с агентами политической социализации (семья, школа, церковь, СМИ), а также вырабатывает свои собственные ценности, оказывая влияние на политическую систему» [5]. Данное определение возьмем за основу определения компонентного состава политической социализации. Так, основными компонентами являются: устойчивость политического мировоззрения, гражданская ответственность и патриотизм, доверие к власти, интерес к политической сфере.

К.С. Кондратенко приводит классификацию стратегий политической социализации: «послушная» (стратегия использования социализирующих институтов – школы, семьи, церкви, армии и пр.); «активистская» (оппозиционная стратегия, связанная, как правило, с включением индивида в сеть солидарных акторов); «абсентеистская» (стратегия отказа от политической социализации); «эпистемическая», предполагающая столкновение индивида с противоречиями, из которых он ищет выход, изучая информацию и делая соответствующие выводы [6]. Выбор стратегии политической социализации зависит от конкретных обстоятельств и целей.

Для определения воздействия политической мобилизации в различных формах ее проявления на политическую социализацию раскроем ее сущность. Политическая мобилизация может быть процессом объединения людей для достижения определенной политической цели или решения политической проблемы. В контексте интернет-технологий, политическая мобилизация осуществляется через социальные сети, форумы, блоги, онлайн-петиции и другие онлайн-платформы.

Термин «мобилизация» (mobilization) – «в буквальном его понимании обозначает процесс объединения крестьян или рабочих для достижения коллективных целей» [7]. Т.В. Кремень определяет политическую мобилизацию как «процесс, в ходе которого посредством образования новых партий и других политических институтов на политическую арену выводятся широкие слои населения» [7]. С.Ф. Хатингтон определяет политическую мобилизацию как «особенный механизм сплочения людей и контроля над их поведением, который преобразует коллектив эгоистических организмов в объединение, способное по своей природе установить общий порядок, послужить средством в борьбе с соперниками» [8].

Д. Розенау предлагает классификацию политической мобилизации в зависимости от степени участия ее объектов:

1. Активная общественность характеризуется высоким уровнем политической активности и интересом к политической сфере, а также критическим мышлением и критическим анализом.

2. Пассивная массовая общественность характеризуется низким уровнем политической активности и интереса к политической сфере, а также высокой степенью зависимости от масс-медиа и политических элит [9]. Д. Розенау считает, что политическая социализация массовой общественности осуществляется через масс-медиа и политические элиты, которые формируют политические ценности, нормы и убеждения массовой общественности. При этом массовая общественность может оказывать влияние на политические процессы через выборы, протесты, демонстрации и другие формы политической активности. Политическая мобилизация в интернете может быть инициирована конкретным человеком или группой людей, которые посредством интернет-технологий привлекают пользователей интернета с побуждением к

политическим действиям.

Бронников И.А. выделяет следующие Интернет-ресурсы, которые являются инструментом реализации технологии мобилизации: «web-жалобы; разного рода web-сервисы online-петиций; web-платформы краудсорсингового типа; web-платформы научно-исследовательских коммуникаций; web-площадки цифровых референдумов» [10]. Данные интернет-ресурсы используются для привлечения внимания к политическим проблемам и для организации политической активности.

Д. Теорелл сформулировал классификацию политического участия граждан:

«1) Электоральное участие (Electoral participation);

2) Клиентское / потребительское участие (Consumer participation). Данная форма политического участия включает в себя различные виды социальной и гражданской активности, среди которых – участие в благотворительной деятельности, подписание петиций и открытых писем, бойкот и т.п.

3) Участие в партийной работе (Party activity): членство в партии, волонтерская работа в рамках деятельности политической организации, жертвование денежных средств на избирательные кампании и т.п.

4) Протестная активность (Protest activity): участие в демонстрациях, забастовках, митингах и других протестных акциях.

5) Контактная деятельность (Contact activity), включающая взаимодействие с политическими и некоммерческими организациями, политическими деятелями, государственными служащими и т.д.» [11].

Представленные классификации взяты за основу разработки материала методики. В социологическом опросе вопросы распределены по следующим тематическим блокам: первый блок вопросов направлен на выявление уровня и типов активности молодёжи; второй блок вопросов определяет знание online-инструментов для реализации изучаемых видов активности; третий блок выявляет частоту использования и результативность данных инструментов. По каждому из блоков опроса определены критерии для анализа: политическая активность; знание онлайн-инструментов, частота и результативность использования онлайн-инструментов.

Генеральная совокупность исследования состоит из молодёжи Липецкой области в возрасте от 14 до 35 лет и насчитывает 253700 человек [12]. Выборочная совокупность сформирована путём стихийной выборки и при доверительном уровне 95% и ошибке 8% составила 150 человек. Опрос проводился при помощи сервисов Google Форм. Обработка полученных данных проводилась в Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 23.

В первую очередь важно дать оценку общей патриотической и гражданской активности молодёжи.

Таблица 1 – Общая оценка патриотической и гражданской активности разных категорий респондентов/ Table 1 – General assessment of patriotic and civic activity of different categories of respondents

Категория респондента	Средняя оценка активности (По шкале от 1 до 7)
Respondent's category	Average activity score (On a scale from 1 to 7)
Распределение по полу	
Женщины	4,5
Мужчины	4,1
Распределение по возрасту	
14–17	4,2
18–27	4,3
25–29	3,8
30–35	5,3

Согласно данным таблицы 1, общая оценка, данная респондентами своей патриотической и гражданской активности равна 4,4 баллам из 7. Следовательно, данный

критерий был оценен респондентами выше среднего. При этом, наблюдается разница в ответах рассмотренных категорий опрошенных: женщины выше мужчин оценивают свою гражданскую и патриотическую активность. Также можно предположить об увеличении данной оценки с увеличением возраста.

Для подтверждения выявленных различий был рассчитан Т-критерий для независимых выборок. Значимость критерия при расчёте разницы ответов в зависимости от пола равна 0,35, а в зависимости от возраста – 0,24. Этот уровень значимости меньше критического уровня значимости 0,5, значит, гипотезу об отсутствии равенства можно отклонить. Таким образом, уровень патриотической и гражданской активности имеет значимые отличия среди респондентов выделенных категорий.

Так, женщины действительно проявляют большую активность в сравнении с мужчинами. Также существенная разница наблюдается среди респондентов разных возрастов: самой активной возрастной группой являются опрошенные в возрасте 30–35 лет, а самой неактивной – в возрасте от 25 до 29. Разница среди возрастов 14–17 и 18–24 является наименьшей. Они проявляют достаточно высокую степень патриотической и гражданской активности.

Формирование степени активности дифференцируется по выделенным категориям. Основываясь на данных, можно отметить, что, несмотря на то, что основным источником формирования респонденты всех категорий отмечают одно и то же – семью (60%). Социальные сети и СМИ также оказывают значительное влияние на респондентов: телевиденье, радио и печатные издания в качестве фактора влияния на патриотическую и гражданскую активность выбирают 30,8% опрошенных, а социальные сети 27,1%. При этом, социальные сети женщины отмечают на 10–15% чаще.

Кроме того, на основе полученных в ходе анализа данных можно заключить о разнице в типах активностей. Чтобы выяснить тип активности респондентов в зависимости от степени вовлеченности, им был задан вопрос о том, считают ли они себя патриотами и как это проявляют.

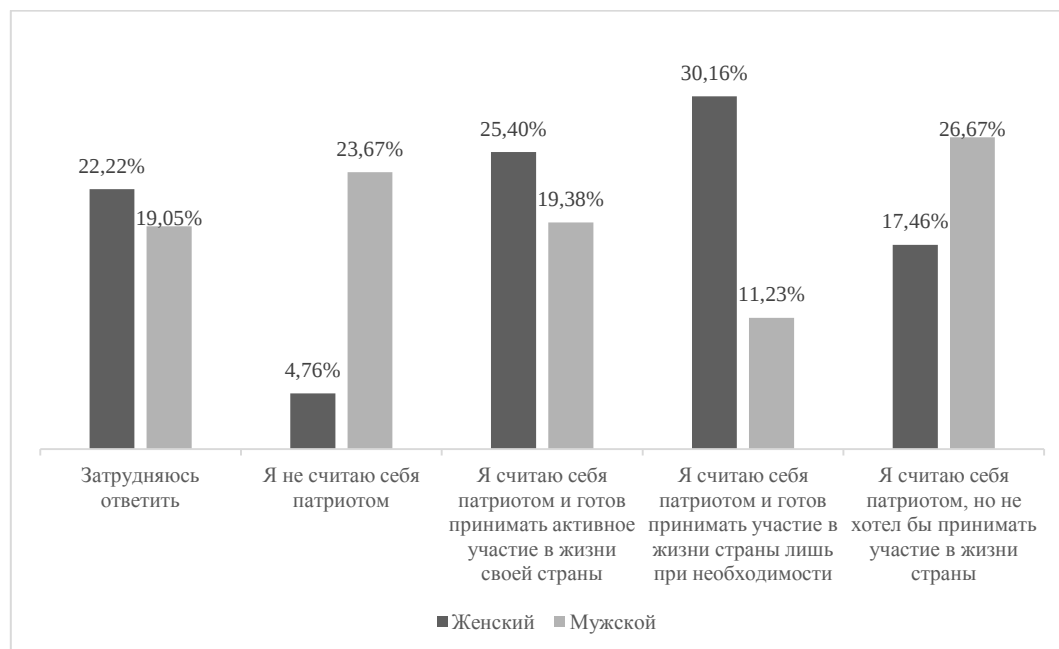

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос о типе активности в зависимости от пола / Figure 1 – Distribution of responses to the question about the type of activity depending on gender

Структура распределения ответов в зависимости от пола отображена на рисунке 1. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что мужчин в большей степени можно причислить к пассивному типу, а женщин – к активному. Что касается возрастных категорий, то респондентов в возрасте 14–17 нельзя отнести ни к активным, ни к пассивным, ответы разделились поровну. Респондентов в возрасте 18–24 и 25–29 можно

отнести скорее к пассивному типу (56,3% не проявляют активной патриотической и гражданской позиции), а 73,68% ответивших в возрасте 30–35 лет можно отнести к активному типу общественности. В целом, среди всех опрошенных преобладает пассивное участие.

Рассмотрим типы активности в зависимости от форм и типов участия. Что касается предпочтительного формата участия – online или offline, то респонденты обоих полов больше предпочитают принимать участие в патриотической и гражданской активности в реальной жизни, однако мужчины чаще женщин выбирают участие в сети.

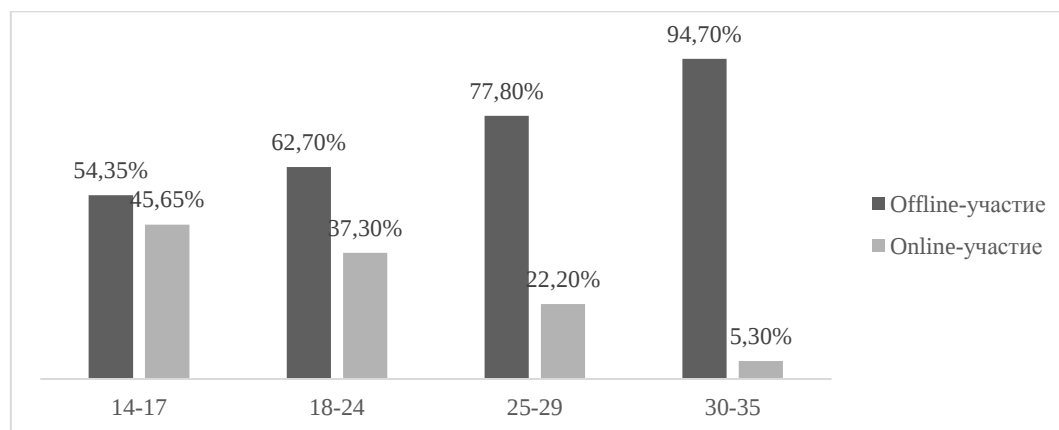

Рисунок 2 – Распределение объёма online и offline активности среди респондентов разных возрастов / Figure 2 – Distribution of the volume of online and offline activity among respondents of different ages

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, проследим корреляцию между возрастом и предпочтительным форматом политической и гражданской активности: чем старше респондент, тем актуальнее для него offline–формат политического участия.

Опираясь на типологию Д. Теорелла, сделаем следующие замечания о политической активности жителей Липецкой области, проходящей в offline–формате: электоральное участие является наиболее распространённым типом среди совершеннолетней молодёжи, особенно среди девушек и респондентов в возрасте 18–24 и 30–35 лет. Клиентское / потребительское участие также является одним из наиболее распространённых типов, вне зависимости от пола и возраста опрашиваемого.

Участие в партийной работе. Среди опрашиваемых наиболее популярны волонтерство и пожертвования в рамках деятельности политических организаций, нежели членство в партии. Данный тип чаще встречается среди молодёжи в возрасте 25–35 лет.

Контактная деятельность в наименьшей степени распространена среди молодёжи. Данный тип чаще встречается среди опрошенных в возрасте 14–17 лет, преимущественно женского пола. Протестная активность оказалась самым нераспространённым типом активности.

В соответствии с полученными данными, чем младше респондент – тем выше процент online–участия в патриотических и гражданских активностях. Таким образом, молодёжь обоих полов в возрасте от 14 до 24 лет будет наиболее подвержена влиянию интернет–технологий как инструмента политической социализации. Это подтверждается расчётом коэффициента корреляции. Респондентам было предложено оценить степень влияния контента в сети Интернет на их патриотические чувства и мотивацию к политическому участию. равного – 0,3. Отрицательное значение коэффициента корреляции указывает на наличие обратной связи. Следовательно, чем выше возраст респондента, тем ниже оценка в данном вопросе. Таким образом, чем младше респондент, тем сильнее влияние интернет–технологий на уровень политической мобилизации. В таблице 2 представлена оценка силы этого влияния среди респондентов разных возрастов.

Таблица 2 – Средняя оценка влияния интернет–технологий на политическую мобилизацию в зависимости от возраста / Table 2 – Average assessment of the impact of Internet technologies on political mobilization, depending on age

Возраст	Средняя оценка (По шкале от 1 до 7)
Age	Average grade (On a scale from 1 to 7)
14–17	4,7
18–24	4,4
25–29	4,3
30–35	3,2

Данные таблицы 2 подтверждают сделанные ранее выводы о зависимости влияния интернет–технологий на политическую мобилизацию от возраста. Сила влияния также зависит от возраста аудитории: чем выше возраст, тем слабее влияние.

Исследуя наиболее эффективные инструменты реализации технологии мобилизации в Интернет–среде, можно отметить существенные отличия в зависимости от возраста аудитории. Актуальными инструментами в возрастных категориях 14–17 и 18–24 являются мониторинг политических новостей и Online–петиции, а среди категорий 25–29 и 30–35 – преимущественно Online–пожертвования.

Однако, важно отметить, что интернет, в первую очередь, выступает источником информации. Интернет–среда является ключевым инструментом, с помощью которого молодые люди получают информацию о нашей стране, её истории, культуре и основных политических и экономических событиях. Данный вывод можно сделать на основе оценки востребованности данного инструмента, которая составляет 5,1 балл из 7. Интернет также стал и ключевым источником информации о предстоящих мероприятиях патриотической направленности. При этом, online–мероприятия не пользуются популярностью среди молодёжи: более половины опрошенных отметили, что никогда не участвовали в них.

Повысить эффективность данной интернет–технологии мобилизации можно благодаря созданию тематических мероприятий, соответствующих интересам аудитории. Молодёжь Липецкой области в наибольшей степени заинтересована в: виртуальных музеях и выставках (41,3%), просмотре патриотических фильмов и сериалов онлайн (34,7%) и образовательные онлайн–курсы патриотической и гражданской направленности.

Для повышения эффективности использования интернет–технологии мобилизации были сформулированы следующие рекомендации:

1. Развитие онлайн–платформ для политической мобилизации, которые позволят молодёжи участвовать в политических дискуссиях, обмениваться информацией и т.д.

2. Обучение цифровой грамотности, включая навыки работы с онлайн–инструментами, безопасностью в интернете и критическим мышлением в отношении информации, полученной в интернете.

3. Создание контента, ориентированного на молодёжь, который будет интересен и полезен и будет стимулировать участие в политической жизни.

4. Сотрудничество с влиятельными лицами в социальных сетях, которые могут помочь привлечь внимание молодёжи к политическим вопросам и стимулировать их участие в политической жизни.

5. Организация онлайн–мероприятий, таких как вебинары, онлайн–дискуссии, онлайн–конференции и т.д., которые будут способствовать участию молодёжи в политической жизни.

Заключение. В результате исследования можно заключить, что интернет–технологии оказывают огромное влияние на политическую социализацию, а вслед за этим и политическую мобилизацию молодёжи, однако обладают определённым пределом эффективности. Учитывая специфические черты каждой категории населения, можно усилить патриотические настроения. Согласно исследованию, патриотические чувства сильнее среди женщин, чаще проявляющих активную позицию, в сравнении с мужчинами. При этом патриотическая активность увеличивается с возрастом.

Несмотря на доминирующую роль семьи в патриотическом воспитании и

политической социализации молодёжи, одну из ключевых ролей в данном процессе играют средства массовой информации, среди которых главенствуют интернет и социальные сети. Однако важно отметить, что в первую очередь, они играют роль источников информации о жизни и событиях государства. Самыми актуальными инструментами online-участия являются мониторинг политических новостей, а также пожертвования и подписание петиций.

Молодые люди предпочитают offline-участие в патриотических и гражданских мероприятиях, однако отмечают высокий спрос на разнообразие подобных мероприятий в сети Интернет. Причем, чем младше респондент, тем выше этот интерес и степень online-участия. Следовательно, интернет-технологии как инструмент политической мобилизации наиболее эффективен среди молодёжи младших возрастных групп. Для повышения эффективности данной технологии среди молодёжи старших возрастных групп, необходимо создавать тематические мероприятия, соответствующие их интересам, а именно виртуальные выставки, музеи, образовательные online-курсы патриотической направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубчевский К. В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // *Общественные науки и современность*. 2003. № 3. С. 149.
2. Санжаревский И. И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. Тамбов: ОГУП «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2002. 434 с.
3. Ковалева И. А. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // *Социс (Социологические исследования)*. 2003. № 1. С. 54.
4. Ануфриев Е. А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 1997. № 3. С. 43–46.
5. Городова Д. Д., Пачина Н. Н. Интернет-технологии и политическая социализация молодежи: закономерности влияния // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. № 4 (26). 2023. С. 197–214. <https://doi.org/10.33979/2587-7534-2023-4-197-214>
6. Кондратенко К. С. Эпистемическая политическая социализация: вклад теории рациональных систем в исследование процессов, спровоцированных диссонансом // *Власть*. 2024. № 1. С. 80–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemicheskaya-politicheskaya-sotsializatsiya-vklad-teorii-ratsionalnyh-sistem-v-issledovanie-protsessov-sprovotsirovannyh> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Кремень Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // *ИСОМ*. 2013. № 5. С. 146–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mobilizatsiya-obekty-i-subekty> (дата обращения: 01.04.2024).
8. Хантингтон С. Ф. Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950-1960 гг. Москва: ИНИОН РАН, 2012. 212 с.
9. Rosenau J. N. *Turbulence in world politics: a theory of change and continuity*. Princeton: Princeton University Press, 1990. 480 p.
10. Бронников И. А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // *Вестник Поволжского института управления*. 2017. Т. 17. № 4. С. 94–102.
11. Teorell J., Torcal M., Montero J. R. *Political Participation: Mapping the Terrain // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis*. Ed. by J. W. van Deth, J. R. Montero, A. Westholm. L. & N.Y.: Routledge, 2007. P. 334–357.
12. Численность населения Липецкой области по полу и отдельным возрастным группам на начало 2023 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (Липецкстат), 2023. URL: <https://48.rosstat.gov.ru/demography> (дата обращения: 02.04.2024).

REFERENCES

1. Rubchevskii KV. Personality socialization: internalization and social adaptation. Social sciences and contemporary world. 2003;(3):149. (In Russ.).
2. Sanzharevskii II. The history, methodology and technique of studying the problems of society and personality in sociology. Tambov: OGUP "Tambov printing house "Proletarian Svetoch, 2002. 434 p. (In Russ.).
3. Kovaleva IA. The concept of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory. Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies). 2003;(1):54. (In Russ.).
4. Anufriev EA. Political socialization of the individual as a problem of modern political science. Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 1997;(3):43-46. (In Russ.).
5. Gorodova DD, Pahina NN. Internet technologies and political socialization of youth: patterns of influence. Abyss (Studies in Philosophy, Political science and Social anthropology). 2023;4(26):197-214. <https://doi.org/10.33979/2587-7534-2023-4-197-214> (In Russ.).
6. Kondratenko KS. Epistemic political socialization: the contribution of the theory of rational systems to the study of processes provoked by dissonance. Vlast'. 2024;(1):80-86. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemicheskaya-politicheskaya-sotsializatsiya-vklad-teorii-ratsionalnyh-sistem-v-issledovanie-protssessov-sprovotsirovannyh> [Accessed 18 April 2024]. (In Russ.).
7. Kremen' TV. Political mobilization: objects and subjects. Historical and social-educational idea. 2013;(5):146-149. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mobilizatsiya-obekty-i-subekty> [Accessed 1 April 2024]. (In Russ.).
8. Khantington SF. The concept of modernization in foreign socio-political theory of the 1950-1960s. Moscow: INION RAS; 2012. 212 p. (In Russ.).
9. Rosenau JN. Turbulence in world politics: a theory of change and continuity. Princeton: Princeton University Press; 1990. 480 p. (In Russ.).
10. Bronnikov IA. CIVIL INTERNET ACTIVISM: TRENDS AND PROSPECTS. The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2017;17(4):94-102. (In Russ.).
11. Teorell J, Torcal M, Montero JR. Political Participation: Mapping the Terrain. Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis. Ed. by J.W. van Deth, J. R. Montero, A. Westholm. L. & N.Y.: Routledge; 2007. P. 334-357.
12. Population of the Lipetsk region by gender and individual age groups at the beginning of 2023. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Lipetsk region (Lipetskstat), 2023. Available from: <https://48.rosstat.gov.ru/demography> [Accessed 2 April 2024]. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Николаевна Пачина – доктор психологических наук, доцент, профессор, Липецкий государственный технический университет, SPIN-код: 6505-7315, Researcher ID: ABC-4216-2021, Scopus ID: 57215366281, Author ID: 602412, <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>, pachina_2017@mail.ru

Джессика Дмитриевна Городова – аспирант 4 курса по научной специальности 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии, ассистент, Липецкий государственный технический университет, ассистент, SPIN-код: 6508-3038, Researcher ID: GLQ-5686-2022, Scopus ID: 57226598797, Author ID: 1119052, <https://orcid.org/0000-0003-0740-4369>, y-doo@mail.ru

Елизавета Романовна Свирина – студентка 4 курса, Липецкий государственный технический университет, SPIN-код: 1592-9070, Scopus ID: 58811492500, Author ID: 1231559, <https://orcid.org/0009-0005-0427-4185>, lazycorduoy@mail.ru

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.08.2024;
одобрена после рецензирования: 17.09.2024;
принята к публикации: 19.10.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia N. Pachina – Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Professor, Lipetsk State Technical University, SPIN-code: 6505-7315, Researcher ID: ABC-4216-2021, Scopus ID: 57215366281, Author ID: 602412, <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>, pachina_2017@mail.ru

Jessika D. Gorodova – 4th year Postgraduate Student in the Scientific Specialty 5.5.2 Political institutions, Processes, Technologies, Assistant, Lipetsk State Technical University, SPIN-code: 6508-3038, Researcher ID: GLQ-5686-2022, Scopus ID: 57226598797, Author ID: 1119052, <https://orcid.org/0000-0003-0740-4369>, y-doo@mail.ru

Elizaveta R. Svirina – 4th-year Student, Lipetsk State Technical University, SPIN-code: 1592-9070, Scopus Author ID: 58811492500, Author ID: 1231559, <https://orcid.org/0009-0005-0427-4185>, lazycorduoy@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.08.2024;
approved after reviewing: 17.09.2024;
accepted for publication: 19.10.2024.